

УДК 371.485

ББК 74.03(2)

К648

Н. С. Коноплев
Иркутск, Россия

**ПЕДАГОГИКА А.И. ДУЛОВА В СВЕТЕ РЕАЛИЙ НАШЕГО
ВРЕМЕНИ**
ФИЛОСОФСКИЙ РЕПОРТАЖ (2001)¹

Настоящим текстом, созданным при жизни выдающегося советского педагога А.И. Дулова, раскрывается то новое, что развивал в своей широкой и яркой научно-практической деятельности неутомимый воспитатель подрастающего поколения. Научная составляющая масштабного феномена А.И. Дулова – и спустя годы это становится очевидным -- была направлена на то, чтобы определить вехи перехода от обучающе-воспитательного, т. е. собственно педагогического, процесса к образовательному как важнейшему условию личностной, т. е. творчески насыщенной, самореализации современного молодого человека. Духовное наследие ветерана отечественной науки о становящемся новом человеке ждёт своего дальнейшего развития.

Ключевые слова: А.И. Дулов, советская педагогика, новый человек, научная школа А.И. Дулова, молодёжная культура, инженер детских душ, фундаментальная исследовательская программа, новатор, образование, научная философия, отечественный патриотизм.

¹ Коноплев Н. С. Педагогика А. И. Дулова в свете реалий нашего времени: философский репортаж // Вопросы педагогического образования: Межвузовский сборник статей. Иркутск: ИГЛУ, 2001. С. 5–16. Первое издание этой статьи было осуществлено в 2001 г. при жизни выдающегося советского педагога А.И. Дулова.

N.S. Konoplev
Irkutsk, Russia

**A. I. DULOV'S PEDAGOGICS IN THE LIGHT OF OUR TIME
REALITIES**
PHILOSOPHICAL REPORTAGE (2001)

This text, created during the life of the outstanding Soviet pedagogue A. I. Dulov, concerns the innovations, which the hard-working educator of the younger generation developed in his broad and vivid scientific and practical activities. Over the years it has become obvious that the scientific component of the large-scale phenomenon of A.I. Dulov was aimed at determining the milestones of the transition from a bringing-up- educational, i. e, actually pedagogical process to an educational one as the most important condition of a personal, i.e., creatively oriented , self-realization of a modern young man. The spiritual heritage of the veteran of the national science about the emerging new man is waiting for its further development.

Keywords: A.I. Dulov, Soviet pedagogy, a new man, A.I. Dulov's scientific school, youth culture, engineer of children's souls, fundamental research program, innovator, education, scientific philosophy, patriotism.

Советская педагогика: ее вклад в становление нового человека

А.И. Дулов (род. 1918) – один из ведущих педагогов наших дней – принадлежит взрастившему его Иркутску. Скромно-подвижническая деятельность неумолимого воспитателя подрастающего поколения началась сороковыми годами двадцатого века. Создав научную школу по формированию нового человека, одарил Александр Иванович «очередное» тысячелетие глубоким видением универсально претворяемой толерантности. Без нее же – нет у нас будущего.

С философско-антропологических позиций приоткроем систему коммунистического воспитания профессора А.И. Дулова (сам он подробно повествует об этом в кн.: Дулов А.И. Научно-педагогическая школа / 25-летний опыт /. – Иркутск, 1999. – 214 с.)

Попутно спросим себя: в чем новаторство советской педагогики и сравнимы ли ее достижения с тем, что, к примеру, свершили Я.А. Коменский (1592-1670), К.Д.Ушинский (1824-1971), Я.Корчак (1878-1942)?

Вопрос не риторичен, и отвечаем:

– Наша педагогика отстоялась при опоре на наследие, «переплавив» его потребностями «миллиондетской аудитории» (см.: Дулов А.И. Педагогика / курс лекций /. – Иркутск, 1970.– 402 с.).

Также очевидно: направленная на большие ребячьи коллективы, советская педагогика качественно отлична от прежних практик воспитания стремлением (понимаемым здесь в связи со служением жизненно выстраиваемой идее: с ее помощью активно рефлексирующее поколение детей возводит молодежную культуру как вполне самостоятельный социодуховный конструкт) достичь единства между «маленькими человечками» – детсадовниками, «первоклашками», выпускниками средних школ – и взрослыми, среди которых особая роль отведена безупречно внимательным наставникам (см.: Дулов А.И. Комплексный подход к воспитанию как принцип советской педагогики // Идейно-политическое и нравственное воспитание учащихся. – Красноярск, 1977. – Вып. 7; его же: Педагогическая интерпретация идеи комплексного подхода к воспитанию // Идейно-политическое и нравственное воспитание учащихся. – Иркутск, 1979).

Воспитательные принципы страстного апологета социальной защищенности юного поколения

А.И. Дулов, демобилизованный в 1942 году по тяжелому ранению, вступил на учительское поприще в сорок третьем – директором Хапчерангинской средней школы. Необходимость срочного восстановления народного хозяйства диктовала «обкатанные» методы подготовки людей труда, и воспитатель А.И. Дулов верно воспринял послевоенную обстановку (см.: Дулов А.И. Полезная книга. Рец. на кн.: Перовский Е.И. Организация работы директора школы // Советская педагогика. – 1949. – № 2. – С. 102-105; его же: Студенты-вожатые пионерских

отрядов // Народное образование. – 1950. – №1. – С. 52-56). Но не полонила она его. Наоборот, начинающий практик направил ее в услужение заветной мечте – сотворению предельно доступной (однако вовсе не облегченной) педагогики, обнимающей мир подростка. Как успешнее это выразить? С ответа на поставленный вопрос начинается научная стезя двадцатипятилетнего учителя. Родным Иркутском усилена она – сначала кандидатской (см.: Дулов А.И. Организация и методы классного руководства в 5-7 классах: Дисс. ...канд. пед. наук. – М., 1953. – 332 с. / На правах рукописи /), позже докторской (см.: Дулов А.И. Нравственное воспитание учащихся в процессе обучения: Дисс. ... доктора пед. наук. – М., 1973. – 434 с. / На правах рукописи /) диссертациями.

Известно, что педагогика – скорее искусство воспитания, нежели абстрактная теория (скажем иначе: это – система духовных ценностей, объединяющая наглядность и «ненавязчиво-замаскированную» научность широкой картиной педагогической реальности). В рамках отвлеченной теории, когда она обрастает набором надуманных положений, педагогика неизбежно «тектологизирует» – до грубости упрощает (и с этим мы повседневно сталкиваемся) – отношения между взрослыми и детьми, «одалживая» молодому поколению – а именно к этому возрасту «приурочены» ее живительные интересы – состояние «всемства» (меткое словечко Ф.М. Достоевского, свидетельствующее о торжестве безликости) – «ширпотребный маскульт» (претенциозно заявляющий о себе как идейном выразителе интересов строителей нового мира – «фактом» ли очередного «покорения природы» и, таким образом, более тесного приобщения к «светлому коммунистическому завтра» или же «разоблачением» «злейшего врага мира и демократии – американского империализма»). Такая с позволения сказать педагогика в качестве «среднестатистического клише» нивелирует учение о воспитании, «прививая» ему «социалистическую уравниловку». Складывающееся положение – а мы характеризуем ситуацию уже исчезнувшей из поля зрения отечественной «вседозволенности» – позволяло «верхам» манипулировать юными душами, чтобы «внезапно-мощным взмахом» – безоговорочно «водрузить над Землею Красное Знамя Труда». Да и время (40-50-е гг. XX в.) выпало опасное: холодная

война – кто кого! Но свободен от конъюнктурных уловок А. И. Дулов. Творец советского образа жизни он не поступается принципами ради «текущего мига» и последовательно решает важную задачу педагогического обеспечения социальной защищенности молодого поколения (см.: Дулов А.И. Активность и самостоятельность // Народное образование. – 1962. – №12. – С. 52-56), которому предстояло элиминировать «завалы повального безысхода» на «шестой части Земли с названием кратким Русь» (С.А. Есенин).

Вскрываемая «инженером детских душ» структура формирующейся личности школьника

Прекрасно понимая, что подростка нельзя мерить «педагогическими изысками», А.И. Дулов исследует многомерно-расцветающую молодость в ее теоретико-«картинном», горизонтально-вертикальном исполнении. Это значит, что ребенка изучают по всем его деятельностным параметрам, и складывается экстенсивная – горизонтально-ролевая – составляющая его облика. Она фиксирует «экзистенциальный» расклад индивида, способствующий, согласно А.И. Дулову, доброжелательно-всестороннему охвату школьного поведения. Отсюда структура восстанавливающей – так можно определить направленность учения А.И. Дулова – педагогики – динамична: позволяет узреть в обучении как важнейшем средстве воздействия учителя на ученика тенденцию к самостоятельной – со стороны школьника – обработке воспринимаемой информации. Вскрыв витально-потребностное поле «пациента», педагог настраивает малыша на труд. Охватываемый целеположенным – благодаря последовательному переводу информации в знание – интересом школьник «насыщается» нравственным императивом, всячески оглядываясь на учителя – что скажет он? Но такой разворот событий неприметно настраивает нас на то, что мы начинаем иметь дело с «вертикально» педагогически изображаемых школьных лет. Назначение указанной вертикали – показывает исследователь – детально фиксировать ступеньки склады-

вающегося мировоззрения. «Выстилает» же их – наставник. Этически корректируя поведение подростка, он поступочно соединяет учебную и воспитательную линии в поведении школьника. Это позволяет юности набирать жизненно-ценностный подъем: вполне самостоятельно претворяться. (См. Дулов А.И. О самостоятельности учащихся старших классов. – Иркутск, 1961. – 43 с.; его же: Моральный кодекс строителя коммунизма – основа нравственного воспитания учащихся на уроке // Вопросы нравственного воспитания в процессе обучения и развития общественной активности и самостоятельности учащихся. – Иркутск, 1963. – С. 3-26; его же: К вопросу об организации общественной работы учащихся // Вопросы нравственного воспитания в процессе обучения и развития общественной активности и самостоятельности учащихся. – Иркутск, 1963. – С. 54-58; его же: Организация и методика исследования проблем нравственного воспитания. – Иркутск, 1967. – 68 с.).

Философско-обществоведческая насыщенность исследовательской программы выразителя народного единства

Подростково-всеохватная педагогика А.И. Дулова явственно диктовалась реальным социализмом: подвергая «воспитательной цензуре» внешние и подспудные грани бытия школьника, она обосновывала – и в этом ее очевидная новизна – необходимость антиредукционистской связи подростков с поколением отцов. Известно, что в прежние времена советская молодежь вдохновлялась строгим партийным лозунгом: «Комсомол – резерв партии!». Считалось, что взрослые сполна отражают интересы широких (включая категорию несовершеннолетних) слоев населения. В отсутствии гражданского общества такое было нормой. А.И. Дулов же, объемно исследуя антропологические возможности школьников, выявлял (вопреки официально-идеологическим «рецептам») их творческий – «не общий» – потенциал. Он раскрывается, правда под патронажем наставников, но именно так, как это вытекает из присущего юности вчувствова-

ния в действительность. На равных общаясь со старшими, молодежь способствует развертыванию общественных отношений – «кладезя» еще неизведанной жизни. Оригинальные находки А.И. Дулова обогащали педагогику фундаментальной исследовательской программой (некоторые аспекты которой – естественно в субъективном настрое – мы здесь излагаем). Под ее воздействием наука о воспитании обрела важный социальный статус. В тогдашнем обществоведческом вакууме актуально-педагогические наработки А.И. Дулова невольно становились «философско-методологической платформой» теоретического обоснования социальной однородности общества (их, эти наработки, можно понимать и как верный способ «последовательного изложения» советского коллективизма). Ученый резонно настаивал на том, что «повседневно-изнурительная воспитательная практика» – «локомотив исторически обусловленного прогресса»: надежное подспорье обретаемого единства «старых и малых» (см.: Вопросы педагогики высшей школы / А.И. Дулов. – Иркутск, 1969. – 196 с.; его же: Общественная активность – одна из ведущих проблем лаборатории // Воспитание общественной активности. – Иркутск, 1970. – Вып.1; его же: Ленинские принципы морали – основа нравственного воспитания школьников // Вопросы нравственного воспитания учащихся. – Иркутск, 1970. – Вып. 2; его же: Проблематика и результаты исследований // Дулов А.И. Научно-педагогическая школа. – С.32-138).

«Разбазаривание» идей А.И. Дулова – стимул к их совершенствованию

Безоглядный зачинатель сибирской школы педагогики был занят главным – привитием социалистических ценностей подрастающему поколению. Сложнейший почин «поводыря детей» восставал против «гулаговской трудотерапии» (так романтично «выданной на-гора» «Одним днём Ивана Денисовича» – напряжённым рассказом А.И. Солженицына). Вместе с тем надлежало – такое было

время! – считаться с нею. А.И. Дулов с честью «разрубил гордиев узел». «Прилежным охватом» подросткового возраста воспитательная концепция «аполлогета счастливого детства в отдельно взятом регионе страны» подрывала повсеместно царивший страх – неотвязчивое условие воспроизводства «породы человеко-винтиков» (см.: Дулов А.И. О состоянии исследования проблем нравственного воспитания школьников // Вопросы нравственного воспитания. – Иркутск, 1971. – Вып. 4; его же: Десятилетний опыт исследования проблем нравственного воспитания учащихся в процессе обучения (выводы) // Вопросы нравственного воспитания учащихся. – Иркутск, 1973. – Вып. 6; его же: О наших сборниках (вместо предисловия) // Идеино-политическое и нравственное воспитание школьников. – Иркутск, 1974). Это направление в деятельности ветерана и поныне сохраняет свое значение: видоизменяясь – не исчезает, к примеру, наша боязнь перед «глобалистическим удушьем». Избавиться от нее – значит воспитать себя первопроходцем дымкой сокрытой реальности. Вот на что настраивает каждого из нас «обществоведческий подспуд» программы бескомпромиссного служителя наконец-то востребованной правды по делу о том, что все мы, выйдя из детства, следуем его заветам; и в этом – спасение наше от невзгод. На подобной воспитательной основе потихоньку восстанавливается утраченная было общегосударственная духовность (а в том, что А.И. Дулов – государственный, не сомневаемся); и наследие чуткого «репрезентатора» «педагогически обустроенного опережающего отражения системы общественных отношений» -- материал к «реабилитации» многострадальной Русской Идеи.

Время по-своему «расфасовало» наработки школы А.И. Дулова; и то, что в них педагогически обосновывало социальную защищённость школьника, шире – юного поколения, вызрело – по итогам студенческих волнений конца шестидесятых годов на Западе – апологией молодежной культуры – гаранта паритетных отношений между «отцами и детьми». Другая часть наследия защитника социализма с человеческим лицом широко воспроизводима сегодняшней педпрактикой, инициирующей образование в качестве способа подростково-личностного

самовыражения. Такое осуществимо как вполне самостоятельная акция юношества – без участия старших. Наставники, однако, – и мы это помним – уже успели «избирательно» обработать молодежь на ее отроческой стадии: подтолкнули сознание своих подопечных к ситуации выбора. Осуществляя его каждый из «продвинутых» занимает присущую лишь ему образовательную нишу.

Становление личности подростка началось, и оно – неудержимо. Ученый пристально наблюдает воздействие молодого поколения на старших; и в этом – знамение времени с его меняющимися «концами и началами» (см.: Дулов А.И. Из опыта коллективного исследования проблем нравственного воспитания // Воспитание учащихся в процессе обучения. – Иркутск, 1982) .

Школа А.И. Дулова и педагогика «индивидуализированной обособленности»

Воспитательно-образовательная программа А.И. Дулова, совершенствуя истинно народный строй – социализм, – в нём же обретала себя: она ничего общего не имеет с педагогикой «индивидуализированной обособленности». Последняя, однако, как воспитательная основа либеральных ценностей давно заявила о себе на Западе. Но надлежит конкретно-исторически разбирать то или иное явление культуры. Школа А.И. Дулова – отточенное направление в педагогике, связанное с нашим приобщением к «Целому Вселенной» (Ф.М. Достоевский), с личностно-коллективистской адаптацией к высшим проявлениям аутентичной человечности, утверждаемой «философией общего дела» (Н.Ф. Федоров). Наконец планетарный размах Великого Октября приподнял проблему формирования нового человека над ее либеральным уровнем. Тем не менее «либеральные ценности» коснулись педагогики А.И. Дулова. Речь идет о том, что его учение удачно вписывается в местный регионализм, решительно настаивающий на – выразимся так – индивидуализированной репрезентации сложившихся принципов педагогики. Действительно, сегодняшнее-местное обучение – разнообразно. Его коллективные формы «тусуются» с «частными» подходами,

«взвинчиваясь» комплементарностью. И всеохватно-созидающий человека опыт А.И. Дулова актуализуем «универсализирующимся фактором паритетности», достижимым за счёт «возводимой» сообществом субъектности. Происходит, как уже было сказано, «разбиение» дуловских идей: ситуативно видоизменяясь, они внедряются повседневностью. Колоритным показателем их востребованности служат 11 выпусков «Вопросов педагогического образования», осуществленных за последнее десятилетие «Иркутской межвузовской лабораторией проблем педагогического образования» (ИГЛУ) – детищем забот нестареющего ветерана «воспитательной службы» (см.: Коноплев Н.С. От обучения – к образованию, от педагогики – к школе формирования нового человека: труды и дни Иркутской межвузовской лаборатории проблем педагогического образования. Философский репортаж // Вопросы педагогического образования: Межвузовский сборник статей. – Иркутск: ИГЛУ, 2000. – Вып. 11. – С. 176-185. В статье показана непосредственно-преемственная связь лабораторной педагогики, имеющей всероссийскую востребованность, с педагогическим учением А.И. Дулова – ориентиром для современной воспитательной практики).

Подростково-трудовой подъем – основа отечественного патриотизма

Философия, опираясь на которую мы осмысливаем образовательную тематику прежде всего интересуется А.И. Дулова системно-структурным описанием многоаспектно-«челночных» взаимодействий ученика и учителя. Связывая их обучением и воспитанием, ученый намеренно ограничивает себя лишь педагогией. Тогда же, когда он говорит о труде как организаторе личностного начала в школьнике, происходит медленное, упомянутое выше, оттеснение учителя за пределы сознания ученика. «Освободившееся» место в его – школьника – жизнедеятельности теперь занимает труд как физически выраженная целеположенная деятельность (а также работа – духовно насыщенная деятельность), прочно

связанная с творчеством. Здесь уже, повторяем, всплывают вполне зримые «личностные порывы». Ведь личность – сказали мы – складывается вполне самостоятельно, без посторонней помощи. Задача учителя – заложить в детское сознание толковую живость приятия обстоятельств, что впоследствии все расставит по своим местам: подведёт каждого из нас к правде.

Итак, ежедневный труд одухотворяет ребенка. Педагогика – облагораживает его внутренний мир, прививает начинающему «вершителю судеб» чувство раскованности – свободы. Сопрягая педагогику с возрастным, а стало быть природным, фактором, нестандартный властитель юношеских порывов приоткрывает завесу «философского фундирования» проблемы становления нового человека (религией он как выразитель коммунистического мировоззрения не оперирует, однако подлинная мораль и патриотически взвешенное воспитание, сполна характеризующие педагогику А.И. Дулова, вовсе не обязаны во что бы то ни стало следовать ей). И это весьма примечательно, поскольку наука о воспитании извечно нуждается в «методологическом прожекторе». Такие серьезные ученые, как А.И. Дулов (соорудивший здание педагогики на ленинской теории отражения / см.: А.И.Дулов. Марксистско-ленинская теория познания как методологическая основа теории обучения // Вопросы педагогики высшей школы. – Иркутск, 1969. – В соавт. с В.В. Перфильевым /), решительно включают «философемы» – «конкретно-философские выжимки» – в ткань разнообразно-научных, теоретико-обобщающих построений. Результаты не заставляют себя ждать. Их мы и пытаемся фиксировать, обращаясь к наследию замечательного «ловца детского смеха».

Региональная составляющая усилий учителя – в воссоединении настоящего с прошлым

Становится также понятным, что антропо-социальная подоплека педагогических проектов А.И. Дулова вполне соответствует набирающему темпы восточно-сибирскому регионализму, который заостряет наше внимание на том, что

рассмотрение «человечности» вне конкретного места или тех «природных вех», которые обустроивают воспитание, – абстрактно-невыразительно: беспредметно. И публикации возглавляемого А.И. Дуловым педагогического направления сполна насыщены «байкальским духовным сплавом». Они выверяют наш край как подлинный центр – употребим казенно «пламенное» и – однако – наглядно-животрепещущее словосочетание – перековки человеческого материала.

Так-то вот!

Укажем еще на то, что насыщенная психо-«физиологическим» видением «пациента» – и этим она соответствует системе К.С.Станиславского – педагогика А.И. Дулова – ненавязчиво оригинальна: «стихийно» заинтересовывая воспитуемого игровой ситуацией, она завораживает его учебно-производственным карнавалом. «Упоенный» родной школой, словно отчим домом, подросток интенсивно социализируется с одновременным наращиванием «личностного тезауруса» – предпосылкой гражданского служения.

Труды ученого, его последователей преимущественно, как мы это с удовлетворением здесь констатировали, воспитывают – общеобразовательной, а также высшей школой – «юных старожилев евразийской бескрайности»: они «раскорчевывают» их природу, «взмывая» ее «педагогической орбитой». С нее, кстати, начинается международное парение (см.: Дулов А.И. Совместная работа классного руководителя с пионерской и комсомольской организацией класса // Классный руководитель. – М.: Учпедгиз, 1955. – Изд. 2. – С. 147-180 / книга переведена на китайский, польский, румынский языки /; его же: О работе классного руководителя. – ГДР, Берлин, 1956. – 88 с. / изд. на немецком яз. /) идей «закоренелого приверженца» ценностей местно-духовной метисации как синтеза архаико-мифических и современно-индивидуализированных компонентов ментальности у живущих окрест сменяющих друг друга поколений.

Суть духовной метисации – «наработчика» взгляда на мир из «середины Земли» (т. е. Иркутска) – в том, что некогда обретенное аборигенами Прибайка-

ля архетипическое, опирающееся на миф, видение окружающей действительности настойчиво кооперировалось с индивидуализированной духовностью, успешно обуславливаемой «русским присутствием» при освоении территории восточнее Урала. Сложившаяся социодоброжелательность – сибирский вклад в грядущее братство народов. Сие подтверждает всесветная популярность наших земляков, писателей-классиков А.В. Вампилова, В.Г. Распутина. Педагогический же абрис «сибириады» прочерчен профессором А.И. Дуловым. Попутно отметим, что гипотезой о метисированной духовности мы стремимся прочно увязать наследие большого ученого с местными воспитательными тенденциями, коренящимися в народной памяти. Интуитивно их вскрывая, А.И. Дулов осовременивал ее (упомянутой памяти) мифо-архетипические пласты, воспроизводившие поведенческие структуры наших предков. Действительно, школа А.И. Дулова прежде всего интересна синтезом коллективно-педагогических традиций и индивидуально воплощаемых воспитательных усилий (см.: Дулов А.И. Воспитывать нового человека // Восточно-Сибирская правда. – 1960. – 31 декабря). Ведущая роль последних в рассматриваемой диалектике – верный показатель того, что «архаика», задействованная теорией организатора местного образования, вполне правдоподобно осовременена «лично-воспитательными порывами». Но это не что иное как «обкатка» поведенческих «мероприятий» былых поколений «вознесенным» нашими днями воспитательным интеллектом. Итак, оформляемый современностью мир канувших в Лету бесконечно долго воспроизводимых правил бумерангом возвращается к нам обликом рядового подростка – «предметом» школьной педагогики А. И. Дулова.

Евразийский обучающе-поступочный «накат» ветерана-просветителя – стимул к достижению всеохватной толерантности

Браво, Александр Иванович! Вы – подлинно Народный Учитель. И возвещая нас «преданьями старины глубокой», – созреваете кудесником.

Служение любимому делу предстало гражданским подвигом. Как такое случилось – в этом эпопея маститого старца. Незамысловатая его жизнь (учился, воевал, непрерывно работал) видится сказочной синей птицей. Это значит: постоянным будущим – в контексте статической концепции времени (см.: Молчанов Ю.Б. Четыре концепции времени в философии и физике. – М.: Наука, 1977. – 192 с.) – подкреплял себя неутомимый воспитатель. Пламенно увлеченный он бескомпромиссно отстаивал свой новаторский запал. Воплощением страстной перспективы для него всегда являлись занятия с детьми (см.: Дулов А.И. О взаимосвязи компонента личности и последовательности их формирования // Идеино-политическое и нравственное воспитание учащихся. – Красноярск, 1974. – Вып. 2; его же: Основы нравственного воспитания в процессе обучения (учебное пособие). – Красноярск, 1975. – 66 с.; его же: Идеино-политическое и нравственное воспитание учащихся /А.И. Дулов. – Красноярск, 1975. – Вып. 3. – 182 с.; его же: Идеино-политическое и нравственное воспитание учащихся /А.И. Дулов. – Красноярск, 1976. – Вып. 5. – 177 с.). Раскрывая их (детей) возможности, ученый словно вычислял природно-человеческий потенциал Байкальского производственного ареала. Он улавливал сибирский характер педагогическими теориями – инструментом «выведения» «незримо таящейся в каждом из нас неотразимо-сияющей человечности», к свету которой – восторженно приобщаемся. Мы хотим быть как он – этот ищущий себя провозвестник пронзительной правды...

Личность А.И. Дулова – школа жизни «для беззаветно прельщенных ею».

«Душеприказчик» грандиозной эпохи А.И. Дулов самоотверженно ее возводил (см.: Дулова А.И. Логико-структурный курс педагогики. Учебное пособие. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1985. – 304 с.); и равной ей – по энергии ее бифуркационной составляющей – долго не дожидаться.

Свет – с Востока. Наивность человеческой предрасположенности к неизведанному совершенству – из бескрайней Сибири.

Александр Иванович Дулов – с нами, и мы осилим невзгоды: осмысливая прошлое – вознесёмся неизведанно-целеположенным совершенством будущего.